

пять по градуснику, да еще с минусом. Душу насквозь просекает; ....душу Лашкова неожиданно, впервые, пожалуй, в жизни обожгла простая до жути мысль...

Языковая модель ДУША КАК ПРЕДМЕТ предполагает материализацию метафоры: *Не засохла, выходит, еще душа; Водка как бы пропитывала душу, наполняла ее теплом гулкой праздничности...; Это там, где душу выворачивают наизнанку и дубят, чтобы ничего в ней человеческого не осталось...*

Развивая модель ДУША КАК ЧЕЛОВЕК, Максимов автономизирует душу, приписывая ей способность испытывать душевные и физические ощущения: *...безуспешно в поисках выхода тянулась его окольцованная глухотой душа...; Молчаливость Петра Васильевича располагала мятущиеся в неразрешенных загадках души к доверию...; Так хоть душу повеселить.*

Литература

Арутюнова Н.Д. Время: модели и метафоры. Логический анализ языка. Язык и время. М., 1997.

Болотнова Н.С. Художественный текст в коммуникативном аспекте и комплексный анализ единиц лексического уровня. Томск, 1992. 313 с.

Максимов В.Е. Собр. соч. В 8-ми томах. Т. 2. Семь дней творения. М.: Терра, 1991. 510 с.

Шмелёв А.Д. Лексический состав русского языка как отражение русской души // РЯШ. 1996. №4.

А.А. Ворожбитова, Л.Л. Романенко (Россия, Сочи)

ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВЫХ ОПЕРАЦИЙ В ИДИОДИСКУРСЕ ДАНИИЛА АНДРЕЕВА КАК ЛИТЕРАТУРНОЙ ЛИЧНОСТИ ЭЗОТЕРИЧЕСКОГО ТИПА

В ходе исследования эзотерического дискурса с позиций лингвориторической парадигмы [Ворожбитова 2000] на примере метафилософского трактата «Роза мира» Д. Андреева [Андреев 2003] нами рассматриваются особенности языковых операций данной литературной личности – в качестве составной части пафосно-вербально-локутивных параметров ее идиодискурса. Представим примеры наблюдений за спецификой ассоциативно-вербальной сети (АВС) языковой / литературной личности эзотерического типа, репрезентированной в ее текстовом массиве на разных уровнях языковых операций.

Уровень морфемно-словообразовательных операций идиодискурса Д. Андреева представлен следующим образом:

1. Морфемы, обозначающие высшую степень признака.

а) суффиксы имен прилагательных превосходной степени: *«опускаются в любви и тишайшей радости»; «В исторической перспективе между ними вырисовывались жесточайшие схватки, победа сильнейшего, удачнейшего, и сосредоточение демонической работы именно над ним»; «Я встречал немало людей, в культурном и умственном отношении весьма утонченных и обладающих несомненным духовным опытом и, однако же, удивлявшихся и даже оскорблявшихся самым принципом: переносом, как им казалось, различий пола и вообще человеческих категорий на миры высочайшей реальности и даже в тайну Самого Божества»; «Раскаленный уголь» внутри каждого существа, неумолимый инстинкт воспроизведения рода, источник самопожертвований, неистовых страстей, чистейших вдохновений, преступлений, подвигов, пороков и самоубийств – странно ли, что для подвижников и святых именно эта любовь была величайшим камнем преткновения?»; «Перечислю ещё раз ближайшие из них...»;*

б) приставки имен прилагательных со значением «высшая степень»: *«Это – наивысший аспект цу-действия»; «Ее наибольшая полнота связана с высокими слоями атмосферы»; «Наивысшие духовные восхищения у мистиков христианства, высшая ступень экстаза у индуистов, "абхиджна" Будды – все это суть состояния именно этих отдаленных предчувствий»;*

в) суффиксы сравнительной степени прилагательных, вспомогательные слова: *«Но миф динамичен, он движется во времени, развивается, меняет лики, и поздние его фазы, как правило, ближе к трансмифу, потому что за истёкшие века сами воспринимающие сознания стали тоньше, богаче, зорче, шире»; «Высшие животные уже гораздо свободнее, чем микроб, амплитуда их произвольных действий много шире; у человека она возрастает несравненно»; «Их осуществление откроет путь к разрешению задач ещё более высоких».*

Уровень лексико-фразеологических операций. Как показали результаты нашего анализа, вербально-семантический уровень Д. Андреева как языковой / литературной личности эзотерического типа

характеризуют активно используемые единицы фразеологического фонда. Напомним, что В.Г. Белинский называл фразеологизмы «народной физиономией языка» [Цит. по: Савкова 2000: 83]. В большинстве своем фразеологические единицы исследуемого эзотерического дискурса имеют высокую, торжественную стилистическую окрашенность:

- фразеологизмы неизменной структуры, например: «но и это оказалось гласом вопиющего в пустыне»; «**между Харибдой и Сциллой** – тираниями и мировыми войнами»; «Нет безнравственности, нет социальной гнусности, которая не прикрывалась бы этим жалким **фиговым листком**»; «**навести такого туману**»; «**подливали масло в огонь** конфликта»; «человечество **будет пожинать плоды**, посеянные на полях всех стран земли этою беспощадно кровавой и высокогуманной цивилизацией»;

- трансформированные фразеологизмы: «Объекты метаисторического опыта могут быть втиснуты в систему этой терминологии лишь по способу **Прокруста**»; «им слишком долго **кадили фи-миамом**»; «политикой **выжимания всех соков** из крестьян»; «Всюду были затянуты натуго такие **узлы** международной политики, которые, казалось, могли быть **разрублены только мечом**» (разрубить Гордиев узел).

- пословицы и поговорки, библеизмы, крылатые выражения: «Существует испанская поговорка, удручающая сознание и возмущающая совесть: "**Мужчина должен быть свиреп**" Увы: народ, создавший эту поговорку, вполне её оправдал. Бесчеловечность конквистадоров и зверства испанской инквизиции украсили страницы всемирной истории картинами такой свирепости, что зло, от них излучающееся, не перестает воздействовать на души до сих пор»; «**Что Бог соединил, человек да не разъединяет**»; «**Кому больше дано, с того больше и спросится**»; «способные "**глаголом жечь сердца людей**"»;

- устойчивые и крылатые выражения в трансформированном виде, например: «Тот, под чьим игом изнемогала страна, давно уже пожинает в иных мирах плоды того, что посеял в этом». Устойчивые единицы своей точностью и образностью зримо, картинно воспроизводят конкретные действия и ситуации.

- контекстная (дискурсная) антонимия: «Наглые требования, облечённые в **хамский тон**, давно не оставили ничего от традиционной **дипломатической вежливости**»;

- введение в текст произведения старославянской лексики: «К сожалению, однако, благих желаний недостаточно для того, чтобы на земле воцарился мир, а в **человецех** – благоволение».

- терминотворчество в эзотерической сфере – ряд терминов создан самим Д. Андреевым, например: *затомис, ирастр, брамфатура, раругги, родомыслы*; также авторскими являются имена собственные – *Каррох, Крагр, Монсальват, Мудгабр* и др.). «Чтобы не повторять каждый раз, как я заговорю о них, многословных описаний, я буду впредь применять к этим обрывкам личности термин "**микро-эго**". Кроме того, автор объясняет большое количество новых слов: «но мне бы хотелось дать понять, что не ради забавы или причуды я ввожу все эти имена. Сколь бы непривычно ни звучали они сейчас и сколь бы ни казались подавляющему большинству праздной игрой воображения, но придут времена, когда каждый школьник старшего возраста будет знать эти имена столь же твёрдо, как теперь знает он названия **латиноамериканских республик или провинций Китая**».

- обилие лексем с приставкой **со-**, что помогает раскрыть автору одну из центральных линий всеобщей радости будущего общества: «**соизмеримыми** демоническому сознанию Жругра. Это **содружество** праангелов можно назвать, в известном смысле, первым человечеством **Шаданакара**»; «Прошло сто лет, и **соцветие** искусств не только не погибло, но обогатилось ещё одним: искусством кино»; «**сокрушение** тирании извне в итоге военного поражения». Последний пример говорит о том, что нужно не только творить вместе, но и бороться, уничтожать во имя благой цели следует на позициях содружества, коллегиальности, коллективно.

Уровень синтаксических операций. К языковым особенностям текста «Розы мира» и дискурсивного пространства Д.Л. Андреева, отражающим специфику АВС данной языковой / литературной личности, можно отнести также:

- широкое введение и модальных слов и словосочетаний, например:

- а) с модальным значением, выражающим оценку автором степени достоверности высказывания: «**Фауст, конечно**, не Мерлин; байроновский Каин – не Клингзор; Пер Гюнт – не Амфортас, а гауптмановского Эммануэля Квинта, **на первый взгляд**, просто странно сопоставлять с Парсифалем»; «**Кажется**, в Олирнах некоторых других **метакультур**»; «**Иалу (кажется, он носит также имя вроде Атхе-ам)** – затомис Древнеегипетской **метакультуры**»; «это не совсем так, но в точности я этого не пом-

ню»; «одежда, **вернее**, то прекрасное, живое, туманно-светящееся, что мы пытаемся в Энрофе заменить изделиями из шерсти, шелка или льна, – вырабатывалась самим нашим телом»; «Страшно выговорить, но, **может быть**, было бы лучше, несмотря на гениальность этого творения, если бы оно погибло в Энрофе»; «Теперь я припомнить в силах только то, что стало тогда перед моими глазами: множество людей, **может быть**, сотни, пришедшие проводить меня в высокий путь»; «Но это я не помню скольконибудь отчетливо, **быть может**, потому, что я был там лишь гостем, а источник сведений об этом не внушает мне абсолютной уверенности, что сведения эти не упрощены ради их для меня понятности, следовательно, не искажены»; «**Очевидно**, событие происходило днем, на возвышении вроде холма и, как все в индийской Олирне, под открытым небом»; «**Думается**, что тому, кто прочитает настоящую книгу, уяснятся эти, не вскрытые еще, взаимосвязи»; «Пока достаточно, **мне думается**, сказать, что в затомисах находятся души некоторых стиххалей в промежутках между инкарнациями»; «Разве не противоречивое, **казалось бы**, словосочетание?»; «**Пожалуй**, из элементов земного ландшафта ближе всего к ландшафту затомисов – небо с облаками»; «Образ Кундри, столь значительный в средоточии мифа, не получил, **пожалуй**, никакой равноценной параллели на его окраинах»; «Не менее любопытно, **пожалуй**, представить обоих царей не решающими государственные дела, не поражающими татар или шведов, а пирующими»; «**По-видимому**, подготовительная работа демиурга и кароссы Дингры над эфирно-физической формой или, вернее, аппаратом, который был бы способен вместить столь колоссальную инвольтацию и осуществить ее задания, началась очень давно – за несколько поколений в роду отца царевицы и в роду его матери»; «**Вероятно**, только метаисторическое созерцание и размышление способны привести к углубленному пониманию подлинного значения того, кого народ чтит, любил и воспевал почти тысячу лет, связав с его именем прозвище, одно из самых теплых и нежных, какие только знает всемирная история: Красное Солнышко»;

б) связь мыслей (сопоставление или противопоставление): «**С другой стороны**, никаких прообразов Гамлета и Лира, Маргариты или Сольвейг мы в средоточии Северо-западного мифа не найдем»; «Потребовалась бы специальная работа, чтобы указать на то, что могущество современной науки, чудеса техники, равно как идеи социализма, даже коммунизма, **с одной стороны**, а нацизма – **с другой**, охватываются сферой мифа о Монсальвате и замке Клингзора»;

в) последовательность высказываний: «**Во-первых** – великая Западная культура (тогда еще не замечали, что культур на Западе – две... **Во-вторых** – неопределенное туманище «диких» и «языческих» народов, со включением в эту категорию, по причине собственного невежества, народов буддийских, индуистских и даже мусульманских: считалось, что у этих учиться нечему и по отношению к ним можно в свою очередь усвоить аристократический взгляд сверху вниз. **И, наконец**, собственный сверхнарод: это хоть и не мессия, но и по объему своему, и по размерам территории, и по ощущению затаенной в нем силы предназначен, очевидно, к чему-то великому и вынужден торопливо нагонять упущенное»;

г) «закрывающий», обобщающий характер высказываний: «Многие тысячи таких душ, достигнув, **наконец**, Готимны, избирают не новые спуски в Энроф, но труд и великую борьбу в братствах затомисов»; «**Итак**, я дошел до перечня затомисов»; «**Итак**, Второй уицраор, временами почти задышавшийся от мечты о своем физическом, то есть военном, могуществе, не только не сумел стать в уровень всемирных задач сверхнарода»; «**В конце концов**, любой человеческий образ, созданный великим писателем, художником, композитором, длящий свою жизнь в сознании и подсознании миллионов и становящийся внутренним достоянием каждого, кто этот образ воспримет творчески, – любой такой образ есть образ мифический»;

д) частный, добавочный или иллюстративный характер: «Гарриэт Бичер-Стоу, **например**, достигнув Монсальвата, удалилась оттуда в негрский затомис, где ее деятельность долгое время имела огромное значение, а положение ее было схоже отчасти с положением королевы, отчасти – с положением главы священства»; «Но объяснить, какими именно усилиями была достигнута моя собственная трансформация и что, **собственно**, совершалось в ту минуту с моим телом, я бы не мог»; «**Таким образом**, эти чудовища появились в Иранской и Еврейской метакультурах, а затем и во всех остальных»; «**Кроме того**, в Энрофе Индийский синклит обладает прочной точкой опоры в лице некоего текучего коллектива людей, эпохально перемещающегося по некоторой географической кривой: до второй мировой войны он находился на Памире, ныне – в Южной Индии»; «**Вообще**, идея, будто миры физически меньшего масштаба должны непременно эволюционировать быстрее, не всегда применима к отдельным периодам развития органической жизни на них, а тем более к темпам развития разумных существ»; «**Впрочем**,

чревато опасностями могло быть самое чувство жалости к ней: лукавая хищница подстерегала жертву»; «Всех обитателей Гашиарвы связывает между собой тирания Гагтунгра и, **вместе с тем**, нечто вроде союза общих интересов. Гагтунгра они ненавидят, но, конечно, все же не так, как Бога»;

е) источник информации: «**По-моему**, ей мучительно хотелось кричать или выть, но ни рта, ни пасти у нее не было»;

ж) выражающие чувства автора: «И следующие главы будут, **к сожалению**, протокольны и сухи, подобно главе об исходной концепции»; «**К сожалению**, мне о нем неизвестно почти ничего, даже его имя»; «**К сожалению**, в этой книге я располагаю возможностью только намечать ряды специальных тем, требующих разработки»; «**К счастью**, эти опасения не оправдались: сил Гагтунгра в ту пору хватило лишь на фантастически нелепые кровавые безумства кесарей да на попытки истребить христианскую церковь физически»;

з) приемы и способы оформления мыслей: «Но, **повторяю**, не всегда и не все светлые движения народного духа бывают вызваны этой иерархией»; «Можно называть его антикосмосом Шаданакара, но и это не совсем точно, потому что Божественному Космосу противостоит не один этот слой, а все демонические миры, он же является лишь, **так сказать**, главной демонической цитаделью. Настоящее имя его Гашиарва»;

– аллюзия к литературным произведениям (интертекстуальность): «Не **"боги жаждут"**, но жаждет великая трансфизическая хищница – можно было бы сказать о таких эпохах» (Анатолий Франс «Боги жаждут»); «О, Ярослав тогда вовсе не напоминал ещё **"духа снегов и пламени"**» (отсылка к словам А.С. Пушкина «лед и пламень»);

– особенно отметим весьма частотное употребление конструкций с сочетанием **как бы**, что может свидетельствовать о неуверенности, неточности, гипотетичности, приблизительном характере суждения: «Лишь много лет спустя и, в сущности, совсем недавно уяснилось для меня, что эта пирамида – не одинока, что с нею **как бы** согласованы другие, и всего их пять, а шестой в Шаданакаре никогда не будет»; «Много лет назад, задолго до Отечественной войны, когда я был ещё совсем молод, мне явился непонятный, прекрасный и неотступно настойчивый образ: **как бы** видимая из бесконечного отдаления голубоватая пирамида из хрусталя, сквозь которую просвечивает солнце»; «Да, в этой литургии участвует слово, но это – невоспроизводимый у нас язык Синклита Мира, где слова – не просто отдельные звуки, но **как бы** смысловые аккорды, а иные их них являются в то же время вспышками и переливами света»; «Но в сакуале даймонов обитает ещё и другая раса, меньшая по численности, оставшая в своём развитии и **как бы** опекаемая ими»; «Светящиеся волны невообразимых звучаний взмывают местами **как бы** из сердца небесных гор: они водворяют душу в состояние такой духовной отрады, от какого разорвалось бы земное сердце, и, поднимаясь и меняясь, подобно славословящим облакам, опускаются в любви и тишайшей радости»; «Я помню, как ряды обращённых ко мне человеческих лиц стали мало-помалу делаться туманнее и **как бы** несколько удаляться в пространстве; вернее, по-видимому, я сам удалялся от них, приподнимаясь над землёю»; «Будучи связаны между собой общими метаисторическими процессами, обладая – в большинстве – **как бы** парой враждующих духовных полюсов, все слои каждого небесного тела составляют огромную, тесно взаимодействующую систему»; «Естественно, что чуткий слушатель "Поэмы экстаза", сначала смущённый, а потом заворожённый этой звуковой панорамой космического совокупления, под конец ощущает **как бы** внутреннюю размагниченность и глубокую прострацию»; «Постепенно Франция оказалась **как бы** в вакууме между двумя метакультурами, двумя синклитами»; «Разумеется, в каждом новом случае этот закон, проявляясь в новой социальной, культурной и международной обстановке, подчиняет себе конкретный исторический материал новой эпохи, и в результате – перед нами **как бы** новый вариант старой темы, осложнённый спецификой нового времени»;

– широкое употребление деепричастных оборотов: «Шириной в несколько шагов, вся перекрытая низко нависшими ветвями старых ракут и ольшаника, она струилась точно по зеленым пещерам, **играя** мириадами солнечных бликов и еле слышно журча»; «Пытаясь выразить словами переживания, подобные этому, видишь отчетливее, чем когда бы то ни было, нищету языка»;

– функционирование причастных оборотов: «Зрение, **разрывающее оковы нашего пространства**, различает вдали, за сферою Российской метакультуры, небесные страны других метакультур, такие же лучезарные, **исполненные неповторимого своеобразия**» – кроме того, следует отметить наличие в данном примере метафоры и уточнения;

– вставные конструкции: *«Это был один из тех редких (в жизни любого народа) периодов, когда силы, различнейшие по своей природе, своим иерархическим ступеням и по своим целям, скрестили свои усилия в общем труде»*; *«Никогда (по отношению к первому уицраору) не сказывалась в ряде исторических фактов столь отчетливо благословляющая этого демона деятельность демиурга, как в той горячей помощи, которую оказывали великим князьям московским пастыри России – главы церкви...»*; *«Это мироотношение (поскольку речь идет о русском национальном прошлом) приходится теперь извлекать из-под пластов христианского мифа либо при помощи кропотливого научного анализа, либо путем метаисторического созерцания и размышления. Мироотношение это я бы назвал прароссианством»*;

– осложненные предложения с однородными членами: *«Внутреннее и внешнее убранство зданий аляповато и грубо, но поражает своим богатством, своим бьющим в глаза великолепием. Зодчие, художники, даже ученые, не говоря уже о рабочих, принадлежат к классу рабов»*.

Специфика ассоциативно-вербальной сети Даниила Андреева служит средством создания особого идиостиля, выражающего риторический пафос эзотерической литературной личности – русского духовидца, несущего своему народу благую весть, что потребовало особой системы языкового выражения.

Литература

1. Андреев Д.Л. Собр. соч.: В 3 т. Т. 2: Роза Мира. М.: Редакция журнала «Урания», 1997.
2. Ворожбитова А.А. Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты: Монография. Сочи: СГУТ и КД, 2000.
3. Савкова З.В. Искусство оратора. Учебное пособие. СПб.: Знание, 2000.